

— Учитель, — сдавленно произнёс Чэнь Лин, — я хочу вам кое-что рассказать.

Чжао Сюньчан всё ещё был погружён в свои невесёлые думы, сокрушаясь, что не взялся за предсказание судьбы ученика раньше. Если бы он обнаружил это раньше, возможно, смог бы найти причину такого предзнаменования и способ его изменить.

— Тот, кто приходил ко мне, — это старый предок семьи Цзян, — сказал Чэнь Лин. — Он сказал, что я его будущая жена, и что нас связывает красная нить.

Рука Чжао Сюньчана, собиравшего со стола монеты, замерла. Он был так потрясён, что морщины на его лице разгладились.

— Этот старый призрак сам тебе это сказал?!

— Да, я видел эту нить, — уныло подтвердил Чэнь Лин. — Ещё он сказал, что наши судьбы совместимы.

Чжао Сюньчан с силой ударил по столу.

— Я же говорил, что ты ему приглянулся!

Он подошёл к ученику и, заложив руки за спину, произнёс:

— Нить судьбы сплетена небесами, и никто не может её разорвать, если только не сможет пронзить сами небеса.

Небеса слишком высоки и прочны, их не пронзить. Сейчас Чэнь Лин больше всего хотел пронзить Цзян Юя, но сил у него на это не хватило бы.

— Где печать Хуаншэнь Юэчжанъинь, которую я тебе давал? — неожиданно сменил тему Чжао Сюньчан.

Чэнь Лин покорно вытащил печать из-под одежды.

— На старого призрака не действует?

— Совсем, — с тоской ответил Чэнь Лин. — Только лёгкое ощущение. Но, надо сказать, на обычную нечисть она действует устрашающе. Я ей сжёг кожу того злого духа, что вселился в плод.

Чжао Сюньчан повертел печать в руках, покачал головой и вздохнул.

— Полагаю, он из подземного мира, и положение у него там не из последних.

Мысли наставника совпали с его собственными догадками.

— Но как он узнал, что я его пара? — спросил Чэнь Лин. — Неужели по нити судьбы нашёл?

— Мир делится на Инь и Ян, есть божества света и божества тьмы. Они управляют законами кармы в этом мире. Узнать о какой-то там брачной судьбе для них — пара пустяков, — Чжао Сюньчан слез с топчана и принялся расхаживать по комнате. Он говорил быстро и сбивчиво, то ли от волнения, то ли от беспокойства. — Значит, это он подстроил так, чтобы заказ семьи Цзян достался тебе?

— Не думаю, — возразил Чэнь Лин. — Моё объявление висело уже давно. Если бы это был он, почему он не попросил семью Цзян связаться со мной раньше?

— Тоже верно, — Чжао Сюньчан почесал подбородок, покрытый щетиной. — Значит, он узнал тебя только тогда, когда ты впервые пришёл осматривать могилу.

С этим выводом Чэнь Лин был согласен.

Чжао Сюньчан ещё несколько раз прошёлся по комнате и беспомощно развёл руками.

— От судьбы, предначертанной небесами, не уйдёшь. Я знаю, тебе сейчас не по себе, но потерпи немного, и привыкнешь. Подумай о хорошем: теперь у тебя есть могущественный покровитель.

Чэнь Лин заявил, что ему совсем не нужен покровитель, потому что он рискует потерять... кхм... своё достоинство.

— Ученик, — видя его упрямство, сказал Чжао Сюньчан, — ты не знаешь, как тяжело жить без поддержки. Каждый раз, когда мне нужно призвать Иньчая, приходится совершать поклоны, сжигать кучу поминальных денег. Это такая морока.

— Но он же мужчина-призрак!

— И что с того? — возразил Чжао Сюньчан. — Разве не ты говорил мне, что нужно терпимо относиться к разным ориентациям? К тому же, те иньшэнь, что занимают высокие посты, питаются верой и поклонением людей. Они не боятся ни янской энергии, ни солнечного света, и даже обладают золотым сиянием добродетели. А самое главное — их тела плотны, как у обычных людей.

Он сделал паузу, и его тон стал двусмысленным:

— Разумеется, и в отношениях с ними всё как с живыми людьми.

Чэнь Лин не уловил изменившихся интонаций в голосе наставника.

— Учитель, — с укором сказал он, — мне кажется, вы очень даже одобряете мой союз с этим предком.

— Я учу тебя смело смотреть в лицо реальности и во всём искать светлую сторону, — назидательно произнёс Чжао Сюньчан, указав пальцем вверх. — Воля небес — это закон для всего сущего, и никто не может ему противиться. Раз так, почему бы не принять это с радостью?

Сердце Чэнь Лина дрогнуло. «Вот что значит настоящий наставник», — подумал он.

Глядя на то, как лицо ученика постепенно успокаивается, Чжао Сюньчан вздохнул и с непонятной интонацией добавил:

— Всё предопределено.

Чэнь Лин не нашёл утешения у наставника, но, как ни странно, перестал так сильно противиться появлению Цзян Юя. Он, словно в тумане, побрёл в свою комнату. Войдя, он увидел на столе три благовония, которые так и не успел возжечь.

Поколебавшись, он взял их, зашёл на кухню, выбрал два яблока и отправился на гору.

Строительные работы на горе шли полным ходом, строго по плану. Бригадир в каске руководил рабочими, которые с помощью разметочной машины размечали участки в соответствии с планом.

Увидев молодого начальника, он протянул ему каску.

— Господин Чэнь, мы работаем по графику, без задержек. Если так пойдёт и дальше, примерно через полмесяца закончим первый ярус.

Кладбище было спроектировано по принципу террас, поднимавшихся уступами к вершине. Участок у самой вершины считался лучшим с точки зрения фэншуй. Во-первых, он был ближе всего к потоку энергии дракона, а во-вторых, с востока и запада его прикрывали две горы пониже, создавая благоприятную конфигурацию «Лазурного Дракона и Белого Тигра».

Они немного поговорили о ходе работ. Чэнь Лин отказался от предложенной сигареты и перевёл разговор на другую тему:

— Ян-гэ, вы что-нибудь знаете о студии резьбы «Звёздная»?

— «Звёздная»? — бригадир на мгновение задумался. — А, это та, которую я вам советовал? Да почти ничего. Слышал от кого-то, что тамошний мастер берёт частные заказы.

Он сделал паузу и спросил:

— Что, не понравилось?

— Наоборот, всё отлично. Мастер — хороший человек, и работает быстро, — сказал Чэнь Лин непринуждённым тоном. — Просто я был там дважды. В первый раз клиентов действительно было мало, но сегодня, в выходной, один из классов был полон.

Бригадир затянулся сигаретой.

— Правда? — удивлённо спросил он. — А я слышал, что ученики у них какие-то странные, ходят несколько дней и бросают.

— Почему? — это совпадало с тем, что говорил У Вэйвэй.

— А вот этого я не знаю. Может, с преподаванием что-то не так.

— Ян-гэ, вы же говорили, что у них хорошая репутация, — улыбнулся Чэнь Лин.

Поняв, что его слова противоречат друг другу, бригадир смущённо сказал:

— Да я и сам толком не знаю, всё со слов других.

Чэнь Лин кивнул и сменил тему.

Проболтав с бригадиром около получаса, он в каске обошёл стройку и с пластиковым пакетом в руках поднялся на вершину горы.

Могила Цзян Юя была под землёй, и рыхлая почва, которой её засыпали, уже успела утрамбоваться. Надгробие ещё не было готово, и, чтобы никто случайно не наступил на могилу, перед ней положили большой камень в качестве метки.

Чэнь Лин присел на корточки, достал три благовония, зажёл их и воткнул в землю перед камнем.

— Любой бы расстроился, если бы у него внезапно появился партнёр, — пробормотал он. — Ты уж пойми меня. — Затем он достал яблоки, разложил их на тарелке, которую принёс с собой. — Я тут подумал, мы могли бы для начала стать друзьями. Попробовать разные форматы отношений. Вдруг ты поймёшь, что тебе это подходит, и мы сможем быть не супругами, а братьями.

Солнце на вершине палило нещадно, и вскоре тёмные волосы юноши стали горячими на ощупь.

Вытерев мокрый от пота лоб, Чэнь Лин почувствовал неуверенность. Он боялся, что предок, внезапно обретший пару, в порыве страсти может натворить чего-нибудь... слишком бурного.

— К тому же, у меня полно недостатков, — он изо всех сил старался выставить себя в дурном свете. — Не стоит так сразу определяться с нашими отношениями. Это и для твоего же блага. — Больше ему было нечего сказать.

Он присел и уставился на горящие благовония.

Все три палочки сгорали с одинаковой, неестественно высокой скоростью.

— Это значит «да» или «нет»? — растерялся Чэнь Лин. — Ты в хорошем настроении или в плохом?

Цзян Юй не отвечал. Кто знает, лежал ли он в земле или стоял прямо рядом с ним.

На следующий день У Вэйвэй проснулся ни свет ни заря. Приготовив завтрак, он побежал будить своего начальника.

Шторы в комнате Чэнь Лина были светлыми, и любой силуэт внутри отчётливо проступал. У Вэйвэй был уверен, что не ошибся: за письменным столом сидел высокий мужчина.

Но когда он, услышав ответ, толкнул дверь и вошёл, Чэнь Лин всё ещё лежал в постели. Его волосы были всклокочены, глаза слипались, он явно был спросонья.

У Вэйвэй застыл, глядя на окно. Стул у стола был пуст. Он подошёл, коснулся сиденья — холодное, словно на нём никто не сидел.

На аккуратно убранном столе лежал одинокий белый лист. На нём было лишь одно слово:

[Можно]

Слово было написано чернильной ручкой, почерком твёрдым и размашистым.

Рядом лежала раскрытая книга, испещрённая заметками. Почерк был аккуратным, но чувствовалось, что пишущий торопился, линии были лёгкими, без нажима.

Значит, записку и заметки писали два разных человека.

У Вэйвэй вспомнил тень, которую видел перед тем, как войти, и его пробрала дрожь. Он бросился к кровати и принялся стаскивать с неё Чэнь Лина.

— Чэнь-гэ, не спи, просыпайся! — он тряс его за плечи. — У тебя в комнате только что кто-то был!

— Да это же ты, — зевнул Чэнь Лин, лениво приоткрыв глаза.

— Не я! — У Вэйвэй рассказал о том, что видел, и, чтобы Чэнь Лин поверил, принёс ему записку.

На листе формата А5 красовалось одно-единственное слово.

Чэнь Лин мгновенно проснулся. Он снова и снова перечитывал записку, проводя пальцами по уже высохшим чернилам. Радости его не было предела.

Он понял: Цзян Юй согласился на его предложение сначала стать друзьями.

— Чэнь-гэ, чему ты так улыбаешься? — недоумевал У Вэйвэй, глядя на его сияющее лицо.

«Чему? Тому, что этот древний истукан оказался на удивление сговорчивым».

— Ничему, — Чэнь Лин выбрался из постели и, напевая, потянулся и пошёл в ванную.

Был понедельник, рабочий день. Улицы были забиты машинами, все спешили на работу.

Чтобы избежать пробок, Чэнь Лин и У Вэйвэй сначала доехали на автобусе до окраины города, а затем пересели на метро, чтобы добраться до старого района. Выйдя из шумной подземки, они оба почувствовали, что заново родились, и с жадностью вдыхали свежий воздух.

У Вэйвэй купил в газетном киоске две бутылки минеральной воды и протянул одну Чэнь Лину.

— Чэнь-гэ, гора Юйхэ так далеко от города. Не думал купить машину?

— Думал, присматриваюсь, — ответил Чэнь Лин.

— Какую? Я помогу выбрать, — спросил У Вэйвэй, идя следом.

— Потом решим, — сказал Чэнь Лин, сворачивая за угол. В конце улицы уже виднелась студия резьбы «Звёздная».

Издалека они заметили почти засохший платан у входа в студию.

По сравнению с тем, что Чэнь Лин видел в прошлый раз, дерево теперь было совершенно голым. Его ветви торчали во все стороны, словно костлявые руки, и на одной из них сидела чёрная ворона с красными глазами.

Не успели они подойти, как у входа в студию остановилась машина.

Сначала из неё вышел Дин Цзюньюань. Затем он открыл пассажирскую дверь, наклонился и с трудом вытащил ту самую огромную чёрную сумку, которую Чэнь Лин видел в кладовке.

<http://bllate.org/book/13702/1585678>